

— Боже, жена пришла, а ты даже не предупредил.

Цяо Шэньнань, чувствуя давление от шуток окружающих, неловко улыбнулся и уже собирался что-то сказать, но Хо Яньань резко возразил:

— Я его не знаю. Наверное, кто-то здесь слишком наглый и сам решил, что он моя жена. Да, я женат, но мой супруг — не он.

Его слова вызвали еще больший интерес у друзей:

— Кто же тогда? Кто твоя жена? Мы ее знаем? Почему ты женился так тайно?

— Как она выглядит?

Хо Яньань на мгновение задумался, а затем, с мягким взглядом, ответил:

— Очень красивая. Двухсоткилограммовая толстушка.

Окружающие:

— ...

Двести килограмм, и ты говоришь, что она красивая?

Цяо Шэньбэй:

— ...

Я подозреваю, что ты порочишь мою репутацию, но у меня нет доказательств.

Все были поражены его словами. Никто не ожидал, что он окажется настолько преданным человеком, который не бросает свою двухсоткилограммовую жену и не судит по внешности.

Две его фанатки, услышав это, были тронуты и сразу же набросились на Цяо Шэньнаня:

— Ты обманщик! Какой наглец, еще и притворяешься женой Хо Яньаня! С такой внешностью, как у тебя, ты только и можешь быть подделкой. Мечтай об этом в своих фантазиях, но думать, что твоя рожа может понравиться Хо Яньаню? Посмотри на себя в зеркало! Ты даже не сравнишься с нашим Шэньбэем!

Цяо Шэньнань, получив порцию оскорблений, был в шоке. Он не признавал своей вины и защищался:

— Не слушайте его бред! Я не такой человек. Изначально я должен был стать его супругом, но мой приемный брат украл его у меня. Его настоящий супруг должен был быть я. Я его муж, что тут непонятного? Теперь мой муж украден моим братом, разве я не самый обиженный здесь?

Услышав это, Цяо Шэньбэй усмехнулся и сказал:

— Я помню, как ты тогда отказался от Хо Яньаня, потому что считал его старым и уродливым, а теперь пытаешься обелить себя. Увидел, что он красивый, и сразу прилип к нему. Ты что, жвачка? Я помню, как его настоящий супруг, услышав, что Хо Яньань старый и уродливый, не стал возражать и даже относился к нему с большой любовью, согревая его своей заботой, и они зажили счастливо.

Хо Яньань:

— ...

Никогда не видел, чтобы кто-то так себя приукрашивал.

Слова Цяо Шэньбэя вызвали недовольство у фанатов Хо Яньаня, и они оттолкнули Цяо Шэньнаня:

— Как ты можешь быть таким подлым? Не ожидала, что ты такой человек, еще и клеветешь на нашего кумира. Убирайся, ты просто отвратителен. Посмотри на себя, кто тебя вообще захочет? Ты кончишь одиноким и никому не нужным.

Цяо Шэньнань, оттолкнутый, чуть не упал, но смог удержаться на ногах.

После этих слов все смотрели на него с презрением и насмешкой.

Цяо Шэньнань, чувствуя на себе такие взгляды, был вне себя от ярости.

Увидев, что на Цяо Шэньбэе все еще белый халат, он окончательно взорвался. Цяо Шэньбэй работал здесь врачом, пусть и стажером, но все же врачом. Он даже поступил в медицинский институт.

В наше время быть врачом — это то, что вызывает зависть у всех.

Сравнив себя с ним, Цяо Шэньнань почувствовал, что его сердце не выдерживает.

Он устроился сюда уборщиком, чтобы попасть в авиакомпанию, а Цяо Шэньбэй без усилий стал здесь стажером-врачом. Почему судьба так несправедлива?

Оттолкнутый в сторону, он с ненавистью смотрел на Цяо Шэньбэя, сжимая кулаки и шепча:

— Жди. Я не позволю тебе так легко отделаться.

...

Цяо Шэньбэй зашел в кабинет стажеров. Едва он успел сделать глоток воды, как услышал, как кто-то вошел и сказал:

— Боже, снаружи начались испытательные полеты! Я еще никогда не видел, как кто-то управляет самолетом. Хочу узнать, каково это — подняться в небо. Может, пойдём посмотрим? Говорят, наш кумир будет первым пилотом.

Цяо Шэньбэй, привыкший к полетам в своем прошлом мире, хоть и не испытывал особого интереса к самолетам, но к тому, как Хо Яньань управляет ими, у него был огромный интерес.

Это была первая гражданская авиакомпания.

Сейчас они находились на этапе испытательных полетов, и в будущем, когда начнутся официальные рейсы, он станет первым капитаном гражданской авиации.

Такие люди, как он, войдут в историю и будут изучаться в учебниках по науке и истории.

Ему было интересно, почему раньше он не видел Хо Яньаня в учебниках истории.

Поэтому он с любопытством вышел вместе с фанатками посмотреть.

Сегодня Хо Яньань должен был взлететь, но управлял не самолетом, а вертолетом.

Вчера он уже пилотировал гражданский самолет, поэтому сегодня использовал вертолет в качестве запасного варианта для испытаний.

Он уже надел шлем и готовился подняться на борт.

Цяо Шэньбэй, выйдя посмотреть, увидел, как он собирается подняться, и тут Хо Яньань сказал:

— Я возьму с собой одного человека.

Услышав это, Цяо Шэньбэй тут же поднял руку и закричал:

— Хо Яньань, аaaaaа, я очень сладкий, выбери меня!

Все:

— ...

Хо Яньань, едва заметно улыбнувшись, с серьезным лицом сказал:

— Тогда выберу тебя. Посмотрим, насколько ты сладкий.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Я все еще подозреваю, что ты издеваешься, но у меня все еще нет доказательств.

...

Цяо Шэньбэй никогда раньше не летал на вертолетах этого времени. Когда он собирался подняться на борт, Хо Яньань схватил его за запястье и начал надевать на него защитное снаряжение.

Он хотел сделать это сам, ведь если Хо Яньань будет помогать, они окажутся слишком близко.

— Я сам справлюсь.

Но Хо Яньань, рассердившись, шлепнул его по руке и строго сказал:

— Я помогу тебе. Ты такой неуклюжий, боюсь, что с тобой что-то случится.

Цяо Шэньбэй:

— ...

Ему ничего не оставалось, как протянуть руки, чтобы Хо Яньань надел на него защитное снаряжение.

Хо Яньань, прижавшись к нему, закрепил парашют на его талии.

Затем он надел на него шлем, и их тела сблизились.

Цяо Шэньбэй, подняв голову, увидел, как он с серьезным и сосредоточенным выражением лица закрепляет шлем.

Не зря говорят, что сосредоточенные мужчины выглядят лучше всего. Смотря на его красивое лицо, они оказались так близко, что Цяо Шэньбэй почувствовал, как атмосфера вокруг стала наполняться напряжённым. Он даже ощутил его дыхание, и вдруг его сердце начало биться быстрее, как будто барабаня в груди.

Уши покраснели, но, к счастью, шлем скрыл их, и никто не заметил.

Вот ведь Хо Яньань! Разрушитель моей юности!

Хо Яньань, словно бесчувственный мужчина, закончив, просто подтолкнул его к вертолету.

То, как он заставлял его садиться, заставило Цяо Шэньбэя подумать, что он попадает не в вертолет, а в тюрьму...

Поднявшись на борт, Цяо Шэньбэй увидел, что там только два места, и он сел на место второго пилота.

— Я сижу здесь?

Хо Яньань, услышав это, с выражением, будто он смотрит на идиота, спросил:

— А где еще? Хочешь сидеть на вертолете или у меня на коленях?

Цяо Шэньбэй:

— ...

Умоляю, заткнись.

Цяо Шэньбэй никогда не чувствовал его нежности и, раздраженно сев на место второго пилота, наблюдал, как Хо Яньань тщательно проверяет его ремень безопасности, убеждаясь, что он надежно закреплен. Его внимательность была даже больше, чем к своему собственному снаряжению.

Закончив, Хо Яньань сел на место пилота, закрыл дверь и приготовился к взлету.

Высота полета была не слишком большой, обычная для таких испытаний.

Цяо Шэньбэй, поднявшись, все время смотрел вниз.

Хо Яньань сосредоточенно управлял вертолетом.

Цяо Шэньбэй хотел заговорить, но, увидев его сосредоточенность, решил промолчать, чтобы не отвлекать.

Сделав круг, они начали снижаться и успешно приземлились.